УДК-316
10.17213/2075-2067-2021-1-85-93

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

© 2021 г. ***Е. В. Чанкова***

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Цель статьи. *Исследование коммуникативной компетентности личности как социального феномена позволило раскрыть его деятельностную природу, способную к самоизменениям и саморегуляции в условиях современного интенсивно трансформирующегося мира.*

Методология исследования *коммуникативной компетентности строится, исходя из ее деятельностной природы с учетом типов общественного развития, классического и неклассического этапов развития социологического знания — на основе концепции изменяющейся социальной реальности.*

Результат исследования. *В статье представлены отдельные результаты эмпирической верификации коммуникативной компетентности личности в современных российских практиках, позволяющие увидеть различия в ее проявлених в реальных межличностных и в виртуальных взаимодействиях. Различны ценностно-нормативные параметры, поведенческие стратегии. Для виртуальных интеракций характерны большая пластичность ценностей и норм, большая автономность в стратегиях поведения, чем реальных взаимодействиях. Изменяется характер саморегуляции с институциональных средств в реальных интеракциях на более широкий спектр социокультурных средств в виртуальных практиках россиян.*

Перспективы исследования. *Исследование коммуникативной компетентности является перспективным с позиции понимания механизмов коммуникативной компетентности в молодежных практиках взаимодействия в условиях нарастающей цифровизации, где молодые люди являются основными пользователями.*

Ключевые слова: *компетентность; социальная коммуникация; коммуникативная компетентность личности; изменяющаяся социальная реальность.*

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE PERSONALITY AS SOCIAL PHENOMENON

© 2021 ***E. V. Chankova***

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The purpose of the article. *The study of the communicative competence of an individual as a social phenomenon made it possible to reveal his activity nature, capable of self-change and self-regulation in the conditions of the modern intensively transforming world.*

Research methodology. *The methodology for the study of communicative competence is built on the basis of its activity nature, taking into account the types of social development, the classical and non-classical stages of the sociological knowledge development. The concept of the changing social reality is the methodology condition investigation communicative competence too.*

Research result. *The article presents some results of empirical verification of the communicative competence of a person in modern Russian practices, which make it possible to see the differences in its manifestations in real interpersonal and virtual interactions. The value and normative parameters, behavioral strategies are different. Virtual interactions are characterized by a great plasticity of values and norms, and a great autonomy in strategies of behavior. The nature of self-regulation is changing from institutional means in real interactions to a wider range of socio-cultural means in the virtual practices of Russians.*

Prospects of the study. *The study of communicative competence is promising in terms of understanding the mechanisms of communicative competence of youth interaction practices in the context of increasing digitalization.*

Key words: *competence; social communication; communicative competence of the personality; changing social reality.*

Введение. Характер современных трансформаций, связанных с повышением степени неопределенности социальной системы, проявляется в особенностях коммуникаций: заметен прирост виртуальных коммуникаций, их рискогенности с угрозами разрывов социальных связей, общее снижение регулирующего влияния социальных институтов на протекание коммуникаций — все эти явления актуализируют обращение к феномену коммуникативной компетентности и его научному изучению. Компетентность личности к коммуникации как способность сохранять социальность и социальные связи посредством применения подвижных ценностей, норм, умений, навыков и знаний коммуникации в условиях изменяющейся социальной реальности [17] является фактором, снижающим степень неопределенности современных взаимодействий и повышающим уровень интеграции общества.

Приведенные в статье основания концептуализации коммуникативной компетентности личности являются результатом ее исследования в рамках авторского исследования в Московском регионе в период 2010–2012 гг. (метод: письменный опрос, выборка целевая, N = 360), также в рамках проекта РФФИ, грант №20–011–00585 «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности» осенью 2020 г. среди студентов московских вузов (метод: письменный опрос в гугл-формах, выборка «снежный ком», N = 100, возраст студентов — 17–19 лет).

Методология исследования. Обращение к феномену коммуникативной компетентности требует прояснения его исходных составляющих — компетентности и коммуникации. В понятии компетентности большинство авторов [1, 4, 5, 10] указывают на выполнение какой-либо деятельности или действия на качественном уровне. В работах Дж. Равена мы обнаруживаем сходные толкования, указывающие на активность индивида, состоящей «…из большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга, … некоторые компоненты относятся скорее к когнитивной сфере, а другие — к эмоциональной, … эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения» [12, с. 243].

Отдельного прояснения требует вопрос использования терминов «компетенция» и «компетентность» в их контекстах — синонимичны ли они или имеют разные оттенки значений. Проведенные Ю. М. Жуковым [4], И. С. Сахаровой [13], Е. В. Силантьевой [14] и другими авторами различения указывают на сходные толкования «компетентности», а разночтения связаны с толкованием «компетенции».

В целом общими признаками компетентности являются реализация деятельности на должном уровне, а также готовность к данной деятельности.

Представляется логичным, говоря о компетентностном подходе к социальным коммуникациям, использовать термин «компетентность» в значении способности личности качественно и на высоком уровне справ-

ляться с разного рода ситуациями, то есть сознательно действуя. Когда имеется в виду личность как действующий субъект, убедительным представляется использование термина «компетентность», обозначающего способность личности к осознанной деятельности с высокими результатами.

Понятие социальной коммуникации рассмотрено в социальных науках с позиции деятельности, что указывает на общую деятельностную природу с понятием компетентности: «…Коммуникативная деятельность людей, обусловленная целым рядом социально-значимых оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в социуме» [8], что требует определенных навыков и знаний, которые определят возможность эффективно взаимодействовать.

И.В. Соколова [15] указывает на распространенность понимания коммуникации как исключительно информационного прагматического взаимодействия с позиции результативности. Однако с позиции наличия/отсутствия обратной связи [15] характер осуществления коммуникации и ее результативность будут разными, а поддержание их устойчивости и эффективности требует особых навыков и умений.

Два похода к обьяснению сущности социальной коммуникации по-разному раскрывают ее основной признак.

Первый связан с представлением коммуникации как передачи сообщения. Данный подход мы встречаем в работах, посвященных осмыслению феномена технических средств коммуникации в массовом масштабе в период «триумфального шествия» по миру научно-технического прогресса (У. Уивер и К. Шеннон). Другой подход придает социальный смыл коммуникации и результатом коммуникации видит не столько предачу информации, сколько ее понимание (К. Шеннон и Ч. Осгуд). Поскольку принимающий информацию и отправляющий ее связаны взаимными ожиданиями и установками, общим интересом к предмету общения, результатом коммуникации будет сближение, или, наоборот, отдаление их точек зрения.

Второй подход обнаруживается в теориях этнометодологии Г. Гарфинкеля, когда повседневность в разговорах людей строится на понимании контекста друг друга, интеракционистской теории Дж. Мида — когда в микросоциальном взаимодействии люди понимают друг друга, обнаруживая знакомые культурные символы в интеракции, в теории фреймов И. Гофмана и ряде других микросоциологических теорий, рассматривающих достижение понимания как условие социального взаимодействия. Умение и способность одних агентов адекватно транслировать, а других — воспринимать, интерпретировать и понимать информацию, активизируя механизм обратной связи в интерактивной процессе, — важнейшая составляющая коммуникативной компетентности.

По мере усложнения социума усложняются формы взаимосвязей внутри него, в том числе и коммуникаций. Для понимания причины такой зависимости требуется выход на системный и диалектический уровень понимания социальных процессов, при котором свойства элементов социальной системы определяют характер взаимосвязей между ними, а взаимосвязи между элементами системы позволяют сохраняться социуму как целостности. Поскольку социальная система динамична по своей природе, постоянную динамику претерпевают все ее элементы, включая способы взаимосвязей между элементами в виде коммуникаций. По этой причине коммуникативная компетентность личности становится в современном социуме феноменом, во многом отображающим особенности и вектор социального развития, с одной стороны, и с другой — показателем эволюции роли и места личности в изменяющейся социальной системе.

Исходя из того, что коммуникативная компетентность связана с родовой потребностью человека жить групповым способом, феномен коммуникативной компетентности сопровождает человека всю историю существования человеческого рода, проявляясь по-разному в разных социальных условиях и усложняясь по мере усложнения социума. Действительно, как только человек вступает в социальное взаимодействие, в тот же момент возникает проблема эффективности этого взаимодействия.

В классической социологии личность рассматривается в контексте социальной системы при определяющем влиянии последней.

Несмотря на признание за личностью способности к самостоятельному выбору форм поведения, на что указывает учет диспозиций в структуре личности в теориях Э. Дюркгейма [3], Т. Парсонса [11] и др., она является продуктом социальной системы и ее интересов, облекаемых в продвигаемые социокультурные образцы. Так, Э. Дюркгейм указывает на коллективное сознание как на решающий фактор выбора личностью поведения, Т. Парсонс выделяет «культуру» как социальную подсистему, где аккумулируются и легитимизируются сформировавшиеся на массовом уровне социальные практики коммуникации. Личность рассматривается как функция социальной системы, необходимой для ее выживания и воспроизводства. И социальная система определенно (несмотря на учет диспозиций в структуре личности) закрепляет за личностью как элементом системы статусно-ролевой набор, являющийся непосредственным ориентиром для идентификации последнего в ситуации интеракции.

В институциональной социальной системе ценности и нормы имеют устойчивый характер, статусно-ролевые ожидания задают параметры интеракций. Данный сложившийся механизм трансформируется по мере развития и усложнения общества, когда социальные процессы усложняются, а множественные количественные изменения приводят к изменению свойств социальной системы. Изменение свойств социальной системы определяет актуализацию формирования новых форм коммуникативной компетентности.

Неклассическое понимание коммуникативной компетентности развивается в социально-философских трудах Ю. Хабермаса [16] о коммуникативном действии. Он интерпретирует коммуникативное действие как практику интеграции социального жизненного мира. При этом жизненный мир в целом представлен структурными элементами, которые включают культуру, гражданское общество и личность. Идея необходимости гибкого реагирования на ситуацию нашла отражение в современном понимании коммуникативной компетентности личности, выделении ее прагматического аспекта как умения гибко и быстро ориентироваться в ситуации. Такое умение отражает рационализацию интерактивных взаимодействий в пространстве изменяющейся реальности. При этом чувствительность, умение распознавать субъектов взаимодействия и подбирать оптимальный режим коммуникации для сохранения консенсуса существует наряду с мимикрией. Коммуникативная компетентность, таким образом, является механизмом саморегуляции интерактивных взаимодействий и средством конструирования коммуникативной реальности.

Согласно подходу А. Шюца, «социальная реальность» отражает «всю совокупность объектов и событий в социокультурном мире как объекте обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракций» [18, с. 485]. Понимание людьми характера коммуникации определяется соответствием реальности их субъективному опыту. Обретение опыта как источника знания о способах коммуникации, понимания ее сущности и надлежащих форм происходит в интерсубъективном мире. Это означает, что в социальных взаимодействиях осуществляется взаимная передача знаний, идей и представлений. Обыденные, накапливаемые в повседневных интеракциях знания аккумулируются в социальных практиках коммуникации. Поскольку индивиды, согласно А. Шюцу, действуют на социальной сцене, воспринимая мир культуры не как субъективный, а как интерсубъективный, т.е. общий для всех [18], то он предстает индивидам в форме совокупности «других “Я”». Интерсубъективность формирует общее пространство реальности, в котором каждый индивид получает подтверждение сходства образов и смыслов с теми, что видят и распознают другие участники взаимодействия. Общее пространство коммуникации конструируется на основе схожих смыслов и поддерживается общей знаковой системой. Воспроизводство индивидами и группами смысловых и знаково-символических систем в процессе коммуникативного взаимодействия выступает инструментом конструирования ими реальности.

Таким образом, коммуникативная компетентность личности как феномен имеет динамическую природу, ее параметры зависят от характеристик социальной системы, также подверженной постоянным изменениям. Данный вывод позволяет сформулиро-

вать методологическое условие исследования феномена коммуникативной компетентности в аспекте изменяющейся социальной реальности, а сам феномен коммуникативной компетентности рассматривается как саморегулирующийся.

Основные результаты. В приведенных эмпирических результатах отражено, насколько проявлены в практиках коммуникаций современных россиян ключевые признаки компетентности и социальной коммуникации, интегрированные в коммуникативной компетентности; каковы особенности коммуникативной компетентности россиян с позиции саморегуляции.

В ходе эмпирической верификации исследован характер коммуникативной компетентности в двух разных с позиции саморегуляции социокультурных средах: в реальной среде — с преобладанием межличностных интеракций, обеспеченных коммуникативной компетентностью институционального типа, и в Интернет-среде — с преобладающими виртуальными интеракциями и коммуникативной компетентностью саморегуляционного типа.

Исследование показало, что коммуникативная компетентность в реальных практиках имеет выраженный институциональный характер и коллективную традиционную природу.

В коммуникативной компетентности современного «цифрового субъекта» отразилась интериоризация изменчивости и пластичности как базовой характеристики изменяющейся реальности. Саморегуляция коммуникативного поведения происходит на основе гибкого отношения к социокультурной норме как таковой и склонности к конструированию индивидуальной нормы коммуникации. Изменение отношения к норме проявляется преимущественно в Интернет-коммуникациях. Особенность Интернет-пространства как свободного от регулирования и обезличенного в условиях деструкции нормативности на индивидуальном уровне обуславливает появление множества самостоятельно действующих акторов с индивидуализированной системой саморегуляции коммуникативного поведения. Это означает, что конструирование коммуникативной реальности происходит на основе не одной общей, а множества нормативных структур

Доминирующим видом коммуникативных практик в сети, в отличие от приспособления в реальных практиках, является соперничество. Эта стратегия является одним из основных способов конструирования реальности, в которой ориентация на продвижение своих интересов структурирует процесс коммуникации. В ходе исследования замечено, что практики и нормы, распространенные в Интернет-взаимодействиях, активно переносятся респондентами в так называемое реальное взаимодействие, прежде регулируемое конвенциональными нормами и статусно-ролевыми отношениями. В ситуации расширения пространства коммуникативной реальности, таким образом, возникает противоречие между свободой выбора и проявлениями инновативности, с одной стороны, и новой эпохой «варварства», с другой. Однако, по результатам проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что рефлексия как неотъемлемая часть коммуникации, связанная со способностью людей понимать последствия своих действий, проявляется в крайне ограниченном виде. Несмотря на собственный запрос на взаимопонимание, ожидание сотрудничества и консенсуса, в собственном конструировании коммуникативной реальности ориентации на сотрудничество и партнерство не получают деятельностного выражения.

Идея общественного договора как основание конструирования социальной реальности, получившая реализацию в институциональных практиках, идея рефлексивной саморегуляции и самоорганизации, востребованная в открытых социальных системах, находятся в противоречии друг с другом. Разрешение этого противоречия связано с действием механизма коммуникативной компетентности как отражения меры соотношения спонтанного и регулируемого, институционально организованного и автономно сконструированного в процессе коммуникации. Изменяющаяся с учетом новых условий и потому способная разрешать данное противоречие, имеющая деятельностную природу и реализующаяся в новых смыслах и практиках, наполняющая этими смыслами реальные

и виртуальные взаимодействия коммуникативная компетентность выступает средством конструирования социальной реальности.

В процессе конструирования проявляется противоречие между традиционными культурными смыслами и смыслами модернизирующейся социокультурной системы. В соответствующих им практиках проявляются ценности традиционного типа, присущие структурированной социальной системе. На основе этого типа компетентности выстраивается ориентация на первичные социальные связи, проявления патриархальности, соборности, доминанта приспособления, делается выбор в пользу подчинения, присущего иерархичным сообществам. В случае действия коммуникативной компетентности современного типа конструируется иной тип отношений, утверждающий автономию, независимость, отсутствие норм.

Разные культурные проекции, отраженные в коммуникативной компетентности, проявляются как в массовом, так и в индивидуальном поведении. Исследуя эти различия, С.Н. Гавров отмечает, что «…Россия состоит из следующих регионов: 1. Постиндустриальные: Москва, ближнее Подмосковье, в некоторой степени Санкт-Петербург. 2. Индустриальные: Норильск, Урал и т.д. 3. Доиндустриальные: Тува, Горный Алтай, Чечня, Калмыкия» [2]. В коммуникативных системах и в механизмах их регулирования данное распределение объясняется интериоризацией либо общей детерминистской, однозначной и распространяющейся на всех регулятивной системы, либо множественностью выбора способов действия как способов конструирования реальности. Интериоризация этих образцов происходит под влиянием социокультурных условий, связанных с более широкими культурными основаниями, чем социальные практики. Видя в этих культурных конструкциях острое противоречие, С.Н. Гавров указывает, что его преодоление возможно путем выравнивания социокультурного пространства, синхронизации социокультурной динамики [2]. Однако, как показывают исследования, процессы конструирования реальности происходят на основе не только разделения и размежевания, но и синтеза культурных образцов, что выражается в более сложных моделях коммуникативной компетентности личности. Наиболее распространенным феноменом является гибридизированный образец, несущий в себе как признаки традиционного, так и современного стиля коммуникаций. Это проявляется, например, в сохранении терминальной ценности общения, но выборе современных коммуникативных средств. Или в противостоянии атомизации, вызванной необходимостью соблюдения вынужденной дистанции в условиях пандемии, стремлением к еще большему объединению как форме компенсации разрывов в коммуникации.

Заключение. Таким образом, коммуникативная компетентность представляет собой социальный феномен, конструируемый в процессе межличностного и группового общения. Она представляет собой результат интерсубъективных взаимодействий, конструируемый в процессе познания реальности и выстраивания представлений о ней и отражает постоянно изменяющуюся социальную реальность индивида [6]. То есть исследование коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности позволяет вскрыть современный контекст устройства социальной жизни [7]. Вместе с этим коммуникативная компетентность сама является средством конструирования реальности. Как элемент механизма социального конструирования она отражает различные культурные образцы, воспроизводимые в процессе коммуникаций. Взаимодействие в этом процессе традиционных и современных смыслов и практик обеспечивает как воспроизводство, так и изменчивость социальной реальности. Мера соотношения между ними определит скорость происходящих изменений.

Литература

1. *Базаров Т.Ю.* Компетенции будущего: Квалификация. Компетентность (критерии качества) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www. Tltsu.ru/publectures/ lecture_06. html.

2. *Гавров С.Н.* Социокультурная традиция и модернизация российского общества. Монография. — Москва, МГУКИ, 2002. — С. 80.

3. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. — М., 1996.

4. *Жуков Ю.М.* Коммуникативный тренинг. — М.: Гардарики, 2003. — 223 с.

5. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции — новая парадигма результата современного образования / Интернет-журнал «Эйдос».

6. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — Т. 10. — №1. — С. 41–57.

7. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. — 2019. — Т.10. — №4. — С. 164–186. — DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614.

8. Коммуникация социальная. Социология коммуникации. Словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sotsiologiya-kommunikatsii-.slovaronline.com/22-коммуникация_социальная (Дата обращения: 20.02.2021).

9. *Кравченко С.А.* Метаморфозы: сущность, усложняющиеся типы, место в социологическом знании // Социологические исследования. — 2017. — №10. — С. 3–14.

10. *Митина Л.М.* Психология профессионального развития. — М., 1998.

11. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000.

12. *Равен Д.* Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация (англ. 1984). — М., 2002.

13. *Сахарова И.С.* Категории компетентности и компетенции в современной образовательной парадигме // Вестник Оренбургского университета. — 2020. — №1. — С. 51–58.

14. *Силантьева Е.В.* Дифференциация понятий «компетентность» и «компетенция» [Электронный ресурс] / Eurasian scientific congress. Abstracts of the 10th International scientific and practical conference. Barca Academy Publishing. Barcelona, Spain. — 2020. — P. 230–240. — Режим доступа: https://sciconf.com.ua/x-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-eurasianscientific-congress-4–6-oktyabrya-2020-goda-barselona-ispaniya-arhiv/.

15. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Национальный общественный научный фонд / Рук. проекта Т.Ю. Семигин. Гл. ред. В.Н. Иванов. — М.: Мысль, 2003.

16. *Хабермас Ю.* Молральное сознание и коммуникативное действие. — СПб.: Наука, 2010. — 377 с.

17. *Чанкова Е.В.* Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности: дисс. … д-ра социол. наук. — М., 2018. — 382 с.

18. *Шюц А.* Формирование понятий и теории в общественных науках. В кн.: Американская социологическая мысль. — М., 1994. — С. 485.

References

1. *Bazarov T. Ju.* Kompetencii budushhego: Kvalifikacija. Kompetentnost' (kriterii kachestva) [Competences of the future: Qualification. Competence (quality criteria)] [Jelektronnyj resurs]. — URL: www. Tltsu.ru/publectures/lecture_06.html.

2. *Gavrov S.N.* Sociokul'turnaja tradicija i modernizacija rossijskogo obshhestva. Monografija [Sociocultural tradition and modernization of Russian society. Monograph]. — Moscow, MGUKI, 2002. — P. 80.

3. *Djurkgejm Je.* O razdelenii obshhestvennogo truda [On the division of social labor]. — Moscow, 1996.

4. *Zhukov Ju. M.* Kommunikativnyj trening [Communicative training]. — Moscow: Gardariki, 2003. — 223 p.

5. *Zimnjaja I.A.* Kljuchevye kompetencii — novaja paradigma rezul'tata sovremennogo obrazovanija [Key competencies — a new paradigm of the result of modern education] / Internet-zhurnal «Jejdos».

6. *Zubok Ju. A., Chuprov V.I.* Izmenjajushhajasja social'naja real'nost' v krizisnom rossijskom obshhestve [Changing social reality in the crisis Russian society] // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. — 2017. — Vol. 10. — №1. — Pp. 41–57.

7. *Zubok Ju. A., Chuprov V.I.* Samoregul'jacija smyslozhiznennyh cennostej v kul'turnom prostranstve molodezhi [Self-regulation of meaning-life values in the cultural space of youth] // Vestnik Instituta sociologii [Bulle-

tin of the Institute of Sociology]. — 2019. — Vol. 10. — №4. — Pp. 164–186. — DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614.

8. Kommunikacija social'naja. Sociologija kommunikacii. Slovar' [Social communication. Sociology of communication. Dictionary] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://sotsiologiya-kommunikatsii-.slovaronline.com/22-kommunikacija_social'naja (Date accessed: 20.02.2021).

9. *Kravchenko S.A.* Metamorfozy: sushhnost', uslozhnjajushhiesja tipy, mesto v sociologicheskom znanii [Metamorphoses: essence, complicating types, place in sociological knowledge] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. — 2017. — №10. — Pp. 3–14.

10. *Mitina L.M.* Psihologija professional'nogo razvitija [Psychology of professional development]. — Moscow, 1998.

11. *Parsons T.* O strukture social'nogo dejstvija [On the structure of social action]. — Moscow: Akademicheskij proekt, 2000.

12. *Raven D.* Kompetentnost' v sovremennom obshhestve. Vyjavlenie, razvitie i realizacija [Competence in modern society. Identification, development and implementation] (angl. 1984). — Moscow, 2002.

13. *Saharova I.S.* Kategorii kompetentnosti i kompetencii v sovremennoj obrazovatel'noj paradigme [Categories of competence and competence in the modern educational paradigm] // Vestnik Orenburgskogo universiteta [Bulletin of the Orenburg University]. — 2020. — №1. — Pp. 51–58.

14. *Silant'eva E.V.* Differenciacija ponjatij «kompetentnost'» i «kompetencija» [Differentiation of the concepts of «competence» and «competence»] [Jelektronnyj resurs] / Eurasian scientific congress. Abstracts of the 10th International scientific and practical conference. Barca Academy Publishing. Barcelona, Spain. — 2020. — P. 230–240. — URL: https://sciconf.com.ua/x-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-eurasianscientific-congress-4–6-oktyabrya-2020-goda-barselona-ispaniya-arhiv/.

15. Sociologicheskaja jenciklopedija: v 2 t. [Sociological encyclopedia: in 2 v.] Vol. 2/ Nacional'nyj obshhestvennyj nauchnyj fond/ Ruk. proekta T. Ju. Semigin. In V.N. Ivanov (eds.). — Moscow: Mysl', 2003.

16. *Habermas Ju.* Molral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral consciousness and communicative action]. — Saint Petersburg: Nauka, 2010. — 377 p.

17. *Chankova E.V.* Kommunikativnaja kompetentnost' lichnosti v uslovijah izmenjajushhejsja social'noj real'nosti: diss. … d-ra sociol. nauk [Communicative competence of the individual in the conditions of changing social reality: Dr. Sci. (Sociology) diss.]. — Moscow, 2018. — 382 p.

18. *Shjuc A.* Formirovanie ponjatij i teorii v obshhestvennyh naukah. V kn.: Amerikanskaja sociologicheskaja mysl' [Formation of concepts and theory in the social sciences. In: American Sociological Thought]. — Moscow, 1994. — P. 485.

Поступила в редакцию *20 ноября 2020 г.*

Чанкова Елена Вадимовна — доктор социологических наук, профессор, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Занимается исследованием социальных коммуникаций в современном изменяющемся мире, коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности. Рассматривает коммуникативную компетентность как фактор интеграции современного сложного общества. Исследование коммуникативной компетентности молодежи как основной части пользователей сети Интернет позволяет строить прогнозы развития российского общества.

Chankova Elena Vadimovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design of the Plekhanov Russian University of Economics.

She is engaged in research of social communications in the modern changing world, communicative competence of the individual in the conditions of changing social reality. She considers communicative competence as a factor of integration of modern complex society. The study of the communicative competence of young people as the main part of Internet users allows us to make forecasts of the development of Russian society.

1140004, г. Люберцы, 1 Панковский пр., 1, корп. 4, кв. 177
1 1st Pankovsky av., bldg. 4, app. 177, 1140004, Lyubertsy, Russia
E-mail: chev3@yandex.ru